

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-139

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1102-1117>

Шифр научной специальности 5.9.5

Компаративный анализ «выражений» персонажа Хозяйки Медной горы сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и актанта горной хозяйки уральской народной сказки «Каменная чаша»

Сожида Тахиржоновна Кормакова

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
432017, Российская Федерация, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42
 Sojiden@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. В настоящее время волшебные сказки сохраняют удивительную актуальность, невзирая на век цифровизации и переизбыток современных развлечений. Вечные ценности в динамичном мире определяют генетический код культуры. Благодаря этому исследование волшебных сказок вдохновляет не только учёных, писателей, но и кинематографистов, композиторов, художников. Структура нарратива сказки позволяет выявить внутренние качества персонажа при помощи идей В.Я. Проппа и А.-Ж. Греймаса. Концепция В.Я. Проппа даёт возможность составить семиперсонажную схему, а методика А.-Ж. Греймаса вносит дополнения в данную модель с использованием лингвистического анализа и вводит понятия актанта и актантной модели. Так, цель исследования состоит в том, чтобы сопоставить «вербализации выражений» персонажей сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» Хозяйки Медной горы и народной сказки «Каменная чаша» горной хозяйки с использованием филологического анализа, исходя из концепции В.Я. Проппа и методики А.-Ж. Греймаса. Таким образом, результаты данного исследования могут быть использованы в преподавании русского языка, филологии, анализе филологического текста, сказкотерапии (в психологии). **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужили авторская сказка П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и народная уральская сказка «Каменная чаша». Применялся метод сравнения с использованием филологического анализа, базирующийся на концепции В.Я. Проппа функциональных персонажей и методики актантной модели А.-Ж. Греймаса. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** При помощи филологического анализа были определены характеристики персонажей авторской и народной сказок, а метод сравнения позволил выявить сходство и различие актантов. Составлены схемы семиперсонажей, по В.Я. Проппу, или актантная модель, по А.-Ж. Греймасу. Данный вид анализа помогает учёным-филологам углубиться в этническую особенность уральского народа. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Взаимодополняющие методики русского фольклориста и французского структуралиста обеспечивают более точное рассмотрение структуры нарратива не только сказок, но и практически любого текста. Результаты исследования могут быть применены на лекциях по фольклористике, русскому языку.

Ключевые слова: сказка, нарратив, семиперсонажная схема, персонаж, актант, актантная модель, сообщения-характеристики, функциональные сообщения, номинативы, атрибутивы, функцитивы, филологический анализ, метод сравнения

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: С.Т. Кормакова – дизайн и организация исследования, определение материалов исследования, филологический анализ «вербализации выражений» персонажей сказок, работа со словарями, написание черновика рукописи, оформление рукописи согласно требованиям редакции.

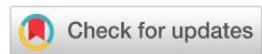
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

Для цитирования: Кормакова С.Т. Компаративный анализ «выражений» персонажа Хозяйки Медной горы сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и актанта горной хозяйки уральской народной сказки «Каменная чаша» // Неофилология. 2025. Т. 11. № 4. С. 1102-1117. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1102-1117>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1102-1117>

OECD 6.02; ASJC 1203

Comparative analysis of the “expressions” of the character of the Mistress of the Copper Mountain in P.P. Bazhov’s fairy tale “The Malachite Box” and the actant of the mountain mistress in the Ural folk tale “The Stone Bowl”

Sozhida T. Kormakova

Ulyanovsk State University

42 Leo Tolstoy St., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation

 Sojiden@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. Nowadays, fairy tales remain surprisingly relevant, despite the age of digitalization and the overabundance of modern entertainment. Eternal values in a dynamic world determine the genetic code of culture. Because of this, the study of fairy tales inspires not only scientists, writers, but also cinematographers, composers, and artists. The structure of the narrative of the fairy tale makes it possible to reveal the inner qualities of the character using the ideas of V.J. Propp and A.J. Greimas. Propp’s concept makes it possible to draw up a seven-person scheme, and Propp’s methodology makes it possible to create a seven-character scheme. Greimas adds to this model using linguistic analysis and introduces the concepts of the actor and the actant model. Thus, the purpose of the study is to compare the “verbalization of expressions” of the characters in P.P. Bazhov’s fairy tale “The Malachite Box” of the Mistress of the Copper Mountain and the folk tale “The Stone Bowl” of the mountain mistress, using philological analysis based on the concept of V.J. Propp and the methodology of A.J. Greimas. Thus, the results of this research can be used in teaching Russian, in philology, in the analysis of the philological text, in fairy-tale therapy (in psychology). MATERIALS AND METHODS. The research material was the author’s fairy tale by P.P. Bazhov “The Malachite Casket” and the folk tale of the Urals “The Stone Bowl”. The method of comparison using philological analysis is applied, based on the concept of V.J. Propp of functional characters and the method of the actant model of A.J. Greimas. RESULTS AND DISCUSSION. Using philological analysis, the characteristics of the characters of the author’s and folk tales were determined, and the comparison method made it possible to identify the similarities and differences between the characters. Seven-character schemes according to V. Propp or the actant model according to A.J. Greimas are compiled. This type of analysis helps philologists to delve into the ethnic peculiarity of the Ural people. CONCLUSION. The complementary methods of the Russian folklorist and the French structuralist provide a more accurate consideration of the narrative structure not only of fairy tales, but also of practically any text. The results of the research can be applied in lectures on folklore studies and the Russian language.

Keywords: fairy tale, narrative, seven-character scheme, character, actant, actant model, messages-characteristics, functional messages, nominatives, attributes, functions, philological analysis, method of comparison

Funding. This research received no external funding.

Author's Contribution: S.T. Kormakova – research design and organization, definition of research materials, philological analysis of the “verbalization of expressions” of fairy tale characters, working with dictionaries, writing – original draft preparation, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Kormakova, S.T. Comparative analysis of the “expressions” of the character of the Mistress of the Copper Mountain in P.P. Bazhov’s fairy tale “The Malachite Box” and the actant of the mountain mistress in the Ural folk tale “The Stone Bowl”. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(4):1102-1117. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-1102-1117>

ВВЕДЕНИЕ

Народное творчество генетически находится рядом с языком, поэтому этот жанр не обходит внимания современных учёных.

Например, Т.И. Мальцева особое внимание уделяет анализу фольклорных формул [1], Ф.А. Алиева и Ф.Х. Мухамедова выявляют функции чудесных предметов и явлений в волшебных сказках [2], В.Ф. Подставленко рассматривает межкультурную вариативность сказочных сюжетов с мотивом абсурдности [3], П.В. Сивцева-Максимова и Т.И. Фёдорова изучают якутские сказки [4], Л.У. Звонарёва и О.В. Звонарёв проанализировали географические комментарии русского художника эмигранта первой волны Александра Алексеева к русским народным сказкам [5], современная зарубежная исследовательница в области литературоведения Молли Кларк производит анализ современных пересказов «Красной шапочки» [6].

В настоящее время особый интерес у исследователей вызывает анализ различных текстов. Так, Н.В. Кондрашова рассматривает текст как объект лингвистического исследования [7], А.В. Давыдова систематизировала произведения Северного текста русской литературы для детей, в которых возникает образ озера [8], Е.И. Панина изучает художественный текст в аспекте практической лингвокультурологии с иностранными студентами гуманитарных специальностей [9], А.Н. Назайкин определяет подходы к оценке эффективности текста [10], М.Х. Джабер уделяет внимание взаимодействию элементов понятийного наполнения вербализованного концепта в диахронии [11], американский учёный Дэвид Херман анализирует, как читатели с помощью своих когнитивных

способностей понимают и реконструируют нарративы [12].

В исследовании сказок нас заинтересовали их корни, эволюция, изменения сюжета. Кто же был первооткрывателем «генома» волшебной сказки?

Основоположником сравнительно-типологического метода в фольклористике был советский филолог В.Я. Пропп. Работа учёного «Морфология волшебной сказки», выпущенная в 1928 г., привнесла новаторские идеи в изучение сюжета сказки. Книга «Исторические корни волшебной сказки», опубликованная в 1946 г., обратила автора к поиску самих истоков сказочных нарративов. В.Я. Пропп в своих работах описывал единую структуру волшебных сказок, несмотря на разнообразие сюжетов. Сюжет сказок имеет устойчивую закономерность «функций» персонажей. По В.Я. Проппу, «функция» – это поступок действующего лица, имеющий важное значение в сюжете сказки. Учёный выделил 31 функцию, некоторые из них: «отлучка героя; запрет; нарушение запрета; вредительство; отсылка героя; испытание героя дарителем; получение волшебного средства; борьба, победа, возвращение, узнавание, обличение, трансформация, свадьба» и т. д. Далее учёный классифицировал персонажей по сферам действия:

- 1) «Герой;
- 2) искомый персонаж;
- 3) антагонист;
- 4) даритель;
- 5) помощник;
- 6) отправитель;
- 7) ложный герой»¹.

¹ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Москва: Лабиринт, 1998. 512 с.

Инновационная концепция В.Я. Проппа послужила продвижением для продолжения изучения структурного сюжета повествовательного текста. Одним из последователей идей В.Я. Проппа стал выдающийся французско-литовский семиотик А.-Ж. Греймас. Так, выявление формы нарратива сказок В.Я. Проппом помогает французскому структуралисту внести «грамматику» в сюжет текста. А.-Ж. Греймас предлагает проанализировать текст с лингвистической точки зрения. В статье «Размышление об актантных моделях» учёный расширяет концепцию В.Я. Проппа о семипрсонажной схеме. Вводит понятие актант и предлагает использовать актантную модель². По Греймасу, «актанты, которые суть не что иное, как класс актеров, поддаются определению лишь исходя из корпуса всех сказок без исключения: распределение актеров создаёт отдельную сказку, а структура актантов – жанр. Актанты, таким образом, обладают металингвистическим статусом по отношению к актерам: кроме того, они требуют исчерпывающего функционального анализа, иначе говоря установления кругов действий»³. Р.Д. Урунова в своей работе «Лингвистическое процедурное обеспечение исследований сюжета русской сказки» отмечает, что «А.-Ж. Греймас соединил две идеи: организующего сюжет сказки пропповского «персонажа» и «актанта», являющегося постоянным конструктивным элементом синтаксических моделей» [13, с. 1344]. Тем самым, актантная модель позволяет проанализировать практически любой повествовательный текст, где в их основе лежит связь субъект → объект.

Цель исследования состоит в том, чтобы показать, как синтез методик определения «морфологии сказки» В.Я. Проппом и применения лингвистического анализа А.-Ж. Греймасом позволяет более точно оп-

² Греймас А.-Ж. Размышление об актантных моделях // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1996. № 1. С. 118, 121, 127.

³ Косиков Г.К. Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с фр. и вступ. ст. Г.К. Косикова. Москва: Изд. группа Прогресс, 2000. С. 156.

ределить единство и различие персонажей авторской сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и уральской народной сказки «Каменная чаша», используя компаративный метод при помощи филологического анализа. Так, С.Т. Кормакова в своей статье «Сопоставление вербализации «героев» в авторской сказке и народной (на материале сказок П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и «Каменная чаша»)» пишет, что «данная цель достигается решением следующих задач:

- выявить качественные характеристики персонажей-актантов;
- выявить функциональные характеристики персонажей-актантов;
- произвести филологический анализ текстов;
- совершить гомологизацию признаков и функций для идентификации актанта;
- построить актантные модели;
- выявить общие и специфические черты актантных моделей народной и авторской сказок» [14, с. 824].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили авторская сказка П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и народная уральская сказка «Каменная чаша». Изучением вербализации персонажей волшебных сказов послужили идеи В.Я. Проппа и А.-Ж. Греймаса.

Выписанные выражения персонажей подвергаются анализу, главным образом через сравнения. Используя последовательность действий, предложенную А.-Ж. Греймасом, можно сформировать актантную модель сказок «Малахитовая шкатулка» и «Каменная чаша». Сначала происходит отбор необходимого материала для анализа. Сюда входят отрывки, эпизоды и иные части произведений, которые содержат «сообщения-характеристики» и «функциональные сообщения», по А.-Ж. Греймасу. Далее каждый из собранных фрагментов подвергается компонентному и словарному анализу. Проводится лексико-грамматический анализ «вербализации выражений». На следующем этапе изученные фрагменты сказок подвергаются *редукции* (сокращению, если это возможно), а

выделенные характеристики персонажа распределяются по группам: номинативы и атрибутивы («сообщения-характеристики»), функции («функциональные сообщения»). Такое название (номинативы, атрибутивы, функции) дала профессор Р.Д. Урунова в своей работе «Концепция В.Я. Проппа и актантный анализ текстов»⁴. Р.Д. Урунова пишет, что «номинативы – прозвища и названия персонажа, выраженные именами существительными. Атрибутивы – эпитеты и признаки персонажа, выраженные именами прилагательными. Функции – к ним относятся выражения, в которых сообщается о действиях, совершаемых персонажем, поэтому чаще всего функциями являются глаголы»⁵. Филологический анализ полученных фрагментов (гомологизация) эксплицирует актантную функцию в значении разных глаголов. Таким образом, «с помощью последовательных процедур редукции и гомологизации – получает возможность определить явление, которое можно назвать сферой деятельности указанного божества»⁶. После определения актанта формируется актантная схема.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Далее рассмотрим филологический анализ «вербализации» персонажей авторской сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и уральской народной сказки «Каменная чаша». Для примера произведём сопоставительный анализ *Хозяйки Медной горы* («Малахитовая шкатулка») и *горной хозяйки* («Каменная чаша»).

На первом этапе необходимо выявить в сказках «качественные характеристики» и «функциональные характеристики» персонажей:

⁴ Урунова Р.Д. Концепция В.Я. Проппа и актантный анализ текстов // Учёные записки Ульяновского государственного университета «Актуальные проблемы теории языка и лингвистики. Сер. Лингвистика». Вып. 1 (23) / под ред. проф. А.И. Фефилова. Ульяновск: УлГУ, 2019. С. 23.

⁵ Там же.

⁶ Косиков Г.К. Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. С. 153.

Хозяйка Медной горы⁷

Номинативы:

1) Сама *Хозяйка* Медной горы одарила Степана этой шкатулкой, как он ещё жениться собирался [Бажов].

2) Танюшка так глазами и впилась, а женщина посмеивается.

Поглянулась, знать, доченька, моё рукodelище?

Хочешь – выучу?

– Хочу, – говорит.

Настасья так и взъелась:

– И думать забудь! Соли купить не на что, а ты придумала шелками шить. Припасы – то, поди-ко, денег стоят.

– Про то не беспокойся, хозяйшка, говорит *странница*. – Будет понятие у доченьки – будут и припасы. За твою хлеб-соль оставлю ей – надолго хватит [Бажов].

3) Настасья скоса запоглядывала: «Нашла себе новую *родню*. К матери не подойдёт, а к *бродяжке* прилипла! [Бажов]»

Атрибутивы:

1) А тоже случаем вышло. Приходит к ним женщина. *Небольшого* росту, *чернявая*, в *настасьиных уж годах*, а *востроглазая* и, по всему видать, шмыгало такое, что только держись [Бажов].

2) А странница уж бадожок свой поставила, котомку на припечье положила и обуточки снимает. Настасье это не по нраву пришлось, а смолчала.

«Ишь *неочесливая*! Приветить её не успели, а она нако – обутки сняла и котомку развязала» [Бажов].

3) Танюшка потихоньку на пуговку поглядела, а там *зеленоглазая* ей знак подаёт – бери заказ! – и на себя пальцем указывает⁸.

Функции:

1) Сама Хозяйка Медной горы *одарила* Степана этой шкатулкой, как он ещё жениться собирался [Бажов].

2) А странница *уж бадожок свой поставила, котомку на припечье положила и обуточки снимает*. Настасье это не по нраву пришлось, а смолчала [Бажов].

⁷ Бажов П.П. Сочинения в трёх томах. Т. 1. Москва: Правда, 1986. 364 с. Далее в тексте [Бажов]

⁸ Косиков Г.К. Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. С. 153.

3) – Иди-ко, дитятко, погляди на моё ру-
коделье. Коли поглянется, и тебя *выучу*...
Видать, цепкий глазок-от на это будет!

Танюшка подошла, а женщина и *подаёт*
ёт ей ширинку маленькую, концы шёлком
шифты. И такой-то, слышь-ко, жаркий узор
на той ширинке, что ровно в избе светлее и
теплее стало [Бажов].

4) – Про то не беспокойся, хозяйка, *го-
ворит* странница. – Будет понятие у дочень-
ки – будут и припасы. За твою хлеб-соль *ос-
тавлю* ей – надолго хватит [Бажов].

5) Вот эта женщина и *заялась* Танюшку
учить [Бажов].

6) «Нашла себе новую родню. К матери
не подойдёт, а к бродяжке прилипла!»

А та ещё ровно *дразнит*, всё Танюшку
дитятком да доченькой зовёт, а крецённое
имя ни разочку не помянула [Бажов].

7) *Подошла поближе, да и давай паль-
цем в камешки тыкать*. Который *заденет* –
тот и загорится по-другому [Бажов].

8) Танюшка встала, а женщина и *давай*
её потихоньку *гладить* по волосам, по спи-
не. Всю *огладила*, а сама *наставляет*:

– *Заставлю* тебя *провернуться*, так ты,
смотри, на меня не оглядывайся. Вперёд гля-
ди, примечай, что будет, а ничего не говори.
Ну, поворачивайся!

Повернулась Танюшка – перед ней по-
мещение, какого она отродясь не видывала.
Не то церква, не то что [Бажов].

9) В тот же день, как пришла Настасья
домой, эта женщина *собираться* в дорогу
стала. *Поклонилась* низенько хозяйке, *по-
дала Танюшке узелок с шелками да бисе-
ром, потом достала пуговку* махоньку. То
ли она из стекла, то ли из дурмашка на про-
стую грань обделана.

Подаёт её Танюшке, да и *говорит*:

– Прими-ко, доченька, от меня памятку.
Как что забудешь по работе либо трудный
случай подойдёт, погляди на эту пуговку.
Тут тебе ответ и будет.

Сказала так-то и *ущила*. Только её и ви-
дели [Бажов].

Горная хозяйка⁹

⁹ Золотые руки: сборник сказок народов СССР о мастерстве в труде. Москва; Ленинград: Детгиз, 1948. 64 с. Далее в тексте [Золотые руки].

Номинативы:

1) К какой горной *хозяйке*, дедушка? –
Вася спрашивает [Золотые руки].

Атрибутивы:

1) К какой *горной* хозяйке, дедушка? –
Вася спрашивает [Золотые руки].

Номинатив с атрибутивом:

1) Говорили старики, что живёт в наших
горах *девушка-красавица* – горная хозяйка
[Золотые руки].

Функции:

1) Она всеми камнями *распоряжается*
[Золотые руки].

2) И сияние вокруг неё, словно вся она
насквозь светится [Золотые руки].

3) А девушка *улыбается*:

– *Знаю, всё знаю* [Золотые руки].

4) – *Отчего не выпущу?* Дорога откры-
та, иди, куда хочешь [Золотые руки].

6) Я тебе любых камней *дам* [Золотые
руки].

7) А после идёт в уголок, что ему хозяй-
ка *отвела*, перед каменной глыбой садится и
режет её [Золотые руки].

8) *Поглядела она на цветок, губу заку-
сила* [Золотые руки].

9) – Да, *вижу, ошиблась я. Не думала,
что ты своим умением всех моих мастер-
ров выше*. Что ж, я своё *слово* держу [Золо-
тые руки].

10) Только это чудо, что ты сделал, я те-
бе с собой *унести не позволю* [Золотые ру-
ки].

11) *А коли решишь остаться – лучшим
мастером-резчиком тебя в своём царстве
сдела* [Золотые руки].

12) *Засмеялась* горная хозяйка, всё лицо
у неё просветлело [Золотые руки].

13) *Взяла* она каменную чашу, Вася *по-
даёт*:

– Молодец, парень! Верно решил. *Ис-
пытать я тебя хотела* [Золотые руки].

Так, действующее лицо *Хозяйка Медной
горы* выражена:

– слова: Хозяйка, странница, родня,
бродяжка – номинативы;

– слова: небольшой, чернявая, настась-
иных уж годах, востроглазая, неочесливая –
атрибутивы;

— слова: одарить, выучить, говорить, оставить, заняться, учить, дразнить, задеть, собираться, стать, поклониться, сказать, уйти — функции;

— словосочетания и предложения: уж бадожок свой поставила, котомку на припень положила и обуточки снимает; подаёт ей ширинку маленькую, концы шёлком шиты; дитятком да доченькой зовёт, а крещёное имя ни разочку не помянула; подошла поближе, да и давай пальцем в камешки тыкать; подала Танюшке узелок с шелками да бисером, потом достала пуговку — фрагменты.

Действующее лицо *горная хозяйка* выражена:

- слова: хозяйка — номинатив;
- слова: горная — атрибутив;
- сочетание: девушка-красавица — номинатив с атрибутивом;
- слова: распоряжаться, улыбаться, смеяться, дать, отвести, засмеяться, взять, подать — функции;
- словосочетания и предложения: насквозь светится; знаю, всё знаю; отчего не выпущу, поглядела она на цветок, губу закусила; вижу, ошиблась я; не думала, что ты своим умением всех моих мастеров выше; слово держу; унести не позволю; а коли решишь остаться — лучшим мастером-резчиком тебя в своём царстве сделаю; лицо у неё просветлело; испытать я тебя хотела — фрагменты.

Следующий этап предполагает **словарный анализ**. С помощью Словаря современного русского литературного языка в 17 томах выпишем обозначение номинативов, атрибутивов, функций, относящиеся к *Хозяйке Медной горы и медной хозяйке*.

Хозяйка Медной горы¹⁰

Номинативы:

Хозяйка, и, род. мн. зяек, ж. Женск. к хозяин. Хозяйка кого-, чего-нибудь, кому-, чему-нибудь (т. 17, с. 314).

Слово **хозяйка** используется в 3-м значении.

¹⁰ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1949–1965. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера тома и страницы».

Странница, ы, ж. Женск. к странник. — *Девушки крестьянские зайдут погуторят; странница забредёт, станет про Иерусалим рассказывать, про Киев, про святые города.* Тург. Жив. мощи. Ей стало грустно, когда она увидела себя бездомной странницей, просящей милостыню христа ради под окнами деревенских изб. М. Горький. Мать. II (т. 14, с. 992).

Родня, и, ж. Разг. Родня по душе, судьбе и т. п. *Друг другу чужды по судьбе, Они родня по вдохновенью.* Пушкин. К Языкову (т. 12, с. 1387).

Слово **родня** употребляется во 2-м значении.

Бродяжество, а, ср. В просторечии. То же, что бродяжничество. Бродяжий, ья, ье; бродяжный, ая, ое. В просторечии. Свойственный бродяге. А сердиться ты, всё-таки без причины... Али моя вина, что тебе на бродяжьем положении пришлось жить? М. Горький. Товарищи (т. 1, с. 635).

Атрибутивы:

Небольшой, ая, ое. Небольшого роста, размера и т. п. *Роста он небольшого, сложен щеголевато, собою весьма недурен.* Тург. Бурмистр (т. 7, с. 713).

Слово **небольшой** используется в 1-м значении.

Чернявый, ая, ое; няв, а, о. *Простореч. Темноволосый и смуглый. Из брички вылезали двое каких-то мужчин: один белокурый, высокого роста; другой немного пониже, чернявый.* Гог. Мёртвые души (т. 17, с. 933).

Востроглазый, ая, ое. Имеющий быстрый или проницательный взгляд. *Востроглазый сынок Марии Васильевны, которого мать называла Булькою, стоя подле матери, не спуская глаз с Хаджи Мурата.* Л. Толст. Хаджи Мурат (т. 2, с. 734).

Так как в Словаре современного русского литературного языка в 17 томах слова неочесливой не представлено, выпишем его из Словаря русского языка XVIII века:

НЕОЧЕСЛИВОЙ, ая, ое. *Прост. Невежливый, неучтивый, непочтительный.* [Сваха:] И! батька жених! куда ты неочеслив! Один всё проглотил; тебе бы невѣсту-та надобно было попотчивать. Мтн. 52. || *Неблагочестивый* (?). Из них, воров, старшина,

...говорил про государя всъм вслух: “Какой он государь благочестивой, он неочесливой, полатынил всю нашу христианскую вѣру”. ПБП VI 306¹¹.

Функции:

Одарять, яю, яешь, *несов.*; **одарить**, рю, риши, *прич.* одарённый, ая, ое, одарён, рена, о, *сов.*; *перех.* Наделять подарками, деньгами. *Густав щедро одарил ворожею и с любимцем своим отправился домой.* Греч. Чёрная женщина (т. 8, с. 657).

Слово **одарять** употребляется в 1-м значении.

Оставлять, яю, яешь, *несов.*; оставить, влю, виши, *прич.* оставленный, ая, ое, *сов.*; *перех.* Уходя, удаляясь, отдавать, передавать кому-либо. *Обломов отдал хозяйке все деньги, оставленные ему братцем на прожиток.* Гонч. Обломов (т. 8, с. 1164).

Слово **оставлять** используется во 2-м значении.

Заниматься, аюсь, аешься, *несов.*; заняться, займусь, займёшься, *прош.* занялся, лось, *сов.* Делать что-либо, упражняться в чём-либо. Время от обеда до вечера мало ли чем заняться хозяйке? – красить шерсть, ...садить огурцы. Гог. Страшн. кабан (т. 4, с. 715).

Слово **заниматься** употребляется во 2-м значении.

Учить, учю, учишь, *прич.* *страд.* *прош.* учений, ая, ое, учён, а, ои. Обучать кого-либо, передавать кому-либо какие-нибудь знания, навыки. *Комендант по собственной охоте учил иногда своих солдат; но ещё моё не добиться, чтобы все они знали, которая сторона правая, которая левая.* Пушкин. Кап. дочка (т. 16, с. 1162).

Собирать, аю, аешь, *несов.*; **собрать**, беру, берёшь. Складывать, помещать в одно место, вместе. *Видит, белочка при всех Золотой грызёт орех, Изумрудец вынимает, А скорлупку собирает, Кучки равные кладёт.* Пушкин. Ск. о царе Салтане (т. 14, с. 17)...

Поклониться, нюсь, клонишься, *сов.* Сделать поклон (в знак приветствия, благодарности, уважения, во время молитвы

и т. п.). *Вдруг толпа раздалась в обе стороны – И выходит Степан Парамонович... Поклонился прежде царю грозному, После белому Кремлю да святым церквам.* Лермонтов. Песня про купца Калашни (т. 10, с. 866).

Слово **поклониться** используется в 1-м значении.

Подавать, даю, даёшь, *несов.*: подать, дам, дашь. Давать, поднося, оказывая услугу, помогая. [Ковалёв] приказал себе подать небольшое, стоявшее на столе, зеркало. Гог. Нос (т. 10, с. 215).

Слово **подавать** употребляется в 1-м значении.

Доставать, стаю, стаёшь, *несов.*; достать, стану, станешь. Рукой достать – очень близко, недалеко. *Подле него [старика] на столике, рукой достать, лежали три или четыре книги и серебряные очки.* Дост. Подросток. Ч. III, гл. I (т. 3, с. 1032).

Уйти, уйду, уйдёшь. Удалиться откуда-либо, двигаясь шагом. [Шерамур] приходил, узнал, что меня нет дома, и ушёл. Леск. Шерамур (т. 16, с. 422.).

Слово **уйти** используется в 1-м значении.

Горная хозяйка

Номинатив:

Хозяйка, и, *род.* мн. зяек, ж. Женск. к хозяин. Хозяйка кого-, чего-нибудь, кому-, чему-нибудь (т. 17, с. 314).

Слово **хозяйка** используется в 3-м значении.

Атрибутив:

Гора, ы. Значительная возвышенность, выделяющееся среди окружающей местности или в цепи других возвышенностей. *Вершины ближних гор тепло зарозовели, снег на них залестел; подножья оставались тёмными и сумрачными.* Авдеев. Далеко-далёко (т. 3, с. 262).

Слово **гора** употребляется в 1-м значении.

Номинатив с атрибутивом:

Девушка, и, *род.* мн. девушек., ж. Лицо женского пола, достигшее полного физического развития, но не состоящее в браке. *Тоненькая, лёгкая фигурка молча скользнула с печи. Сначала Петрову показалось, что это девочка-подросток. Когда же она по-*

¹¹ Словарь русского языка XVIII века. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2023–2025. Электронный ресурс. URL: <https://xviii.ilin.spb.ru/>

дошла к столу... он увидел, что это девушка – и девушка хорошенская, в расцвете лет. Б. Полев. Пов. о наст. чел. Ч. IV, гл. I (т. 3, с. 635).

Слово **девушка** используется в 1-м значении.

Красавица, и, ж. Красивая женщина. *Лукерья первая красавица во всей нашей дворне, – высокая, полная, белая, румяная, – хохотунья, плясунья, певунья!* Тург. Жив. мощи (т. 5, с. 1580).

Слово **красавица** используется в 1-м значении.

Функции:

Распоряжаться, аюсь, аешься, *несов.*; распорядиться, ряжусь, рядиться, рядишься, *сов.* Отдавать приказание; приказывать. [Городничий:] *Чиновник-то из Петербурга приехал. Как вы там распорядились?* [Частный пристав:] Да так, как вы приказали. *Квартального Пуговицына я послал с десятским подчищать тротуар.* Гог. Ревизор (т. 12, с. 727).

Слово **распоряжаться** употребляется в 1-м значении.

Светиться, свечусь, светишься, *несов.* Сиять, отражая свет, лучи. *Она была одушевлена и взволнована.., и на щеках её светились слёзы.* Дост. Маленьк. герой (т. 13, с. 333).

Слово **светиться** используется во 2-м значении.

Улыбаться, аюсь, аешься, *несов.*; улыбнуться, нусь, нёшься, *сов.* Улыбкой выражать радость, удовольствие и т. п. *Она попробовала улыбнуться, успокоиться, но подбородок дрожал, и грудь всё ещё колыхалась.* Дост. Бел. ночи (т. 16, с. 557).

Слово **улыбаться** употребляется в 1-м значении.

Знать, знаю, знаешь. Обладать знаниями о ком-, чем-либо, иметь какие-либо познания. *На лице его можно было прочесть покойную уверенность в себе и понимание других, выглядывавшие из глаз.* – Пожил человек, знает жизнь и людей, – скажет о нём наблюдатель. Гонч. Обрыв (т. 4, с. 1288).

Слово **знать** используется в 1-м значении.

Давать, даю, даёшь. Вручать кому что-либо; передавать из рук в руки. [Андрей:] Я

пришёл к тебе, дай мне ключ от шкапа, я затерял свой. Чех. Три сестры (т. 3, с. 517).

Слово **давать** употребляется в 1-м значении.

Поглядеть, гляжу, глядишь, *сов.* Устремить, направить взгляд куда-нибудь. Взглянуть. *Он поглядел на адъютанта и на майора... и поехал шагом прямо на квартиру полковника.* Тург. Бретёр (т. 10, с. 171).

Ошибаться, аюсь, аешься, *несов.*; ошибиться, бусь, бёшься. Неправильно делать что-нибудь, думать, судить о ком-, чем-либо; допускать ошибку (ошибки). – Чужой для всех ничем не связан, Я думал: вольность и покой Замена счастью. Боже мой! Как я ошибся, как наказан! Пушкин. Е. О. (т. 8, с. 1825).

Подавать, даю, даёшь, *несов.*: подать, дам, дашь, даст, дадим, дадите, дадут.

Давать, поднося, оказывая услугу, помогая. [Ковалёв] приказал себе подать небольшое, стоявшее на столе, зеркало. Гог. Нос (т. 10, с. 215).

Слово **подавать** употребляется в 1-м значении.

Испытывать, аю, аешь, *несов.*: испытать, аю, аешь. Проверять чьи-либо качества, свойства, пригодность к чему-либо. [Шуйский:] Я гlosловием притворным Тогда желал тебя лишь испытать, Верней узнать твой тайный образ мыслей. Пушкин. Бор. Годунов (т. 5, с. 512).

Слово **испытывать** используется в 1-м значении.

Следующий этап предполагает **компонентный анализ**. Рассмотрим словарное значение характеристики персонажа **Хозяйки Медной горы** сказки «Малахитовая шкатулка». Так, номинативы **странница, бродяжка** изображает её, как скиталицу в мире людей.

Номинатив **родня** показывает тёплые отношения Хозяйки с главным персонажем.

Атрибутив **настасьиных уж годах** описывает её, как женщину, которой столько же лет, как и персонажу Настасье. Атрибутивы **небольшой, чернявая, востроглазая, неочесливая** демонстрируют данного персонажа, как незаметной, невзрачной, на первый взгляд невежливой, но умной и внимательной.

Какими качествами обладает **горная хозяйка** народной сказки «Каменная чаша»? В этой сказке она имеет другой внешний облик. Горная хозяйка предстаёт здесь молодой **девушкой-красавицей**. С лексико-грамматической точки зрения анализ номинатива с атрибутивом **девушка-красавица** повторяется, но в обратном порядке слов: «*Кругом подымаются деревья диковинные, колышутся травы изумрудные, а посреди поляны стоит красавица-девушка*».

Номинатив с атрибутивом **девушка-красавица** – это сложное существительное с дефиксным написанием. В данном случае первое слово обозначает субъект, а второе слово даёт новый смысл и уточняет его значение. Таким образом, горная хозяйка была не только владычицей своего царства, но и красивая девушка.

Атрибутив **горная** имеет полную форму и говорит о качестве – относящийся к горе, т. е. персонаж – хозяйка горная. Какие-либо оценочные атрибутивы отсутствуют.

Тем самым в авторской сказке «Малахитовая шкатулка» **Хозяйка Медной горы** и в народной сказке «Каменная чаша» **горная хозяйка** являются властелинами в своих мирах. Однако Хозяйка Медной горы имеет облик земной женщины, а горная хозяйка обладательница волшебной красоты. О чём же это может свидетельствовать? В книге «Исторические корни волшебной сказки» В.Я. Пропп пишет: «Анализ Яги как хозяйки над царством леса и его животных покажет нам, что её животный облик есть древнейшая форма её. Такой она иногда является в русской сказке. В одной вятской сказке у Д.К. Зеленина, которая вообще изобилует чрезвычайно архаическими чертами, роль яги в избушке играет козёл. В других случаях ей соответствует медведь, сорока»¹². Чем же Хозяйка Медной горы похожа на Ягу? Они обе являются Хозяйками своего загробного мира – горы и леса. Яга – хранительница входа в тридесятное царство¹³. К Хозяйке Медной горы могут попасть только избранные, в некоем роде она тоже охраняет своё

царство горы. Обе перевоплощаются в животных. Дарят герою волшебный предмет и помогают пройти испытания.

Так, выше нами были выписаны «функциональные сообщения» и был произведён словарный анализ. Поэтому для более твёрдой доказательности данных персонажей необходимо рассмотреть их действия, то есть обратиться к семантическому анализу функциоников.

Хозяйка Медной горы

Первый функцитив **одарила** позволяет нам сразу сделать вывод о том, что Хозяйка Медной горы является дарителем. С этого начинается сказка «Малахитовая шкатулка».

Фрагмент **подала Танюшке узелок с шелками да бисером, потом достала пуговку** подтверждает дарение главному действующему лицу от Хозяйки Медной горы.

Далее семантическое значение фрагментов **уж бадожок свой поставила, котомку на припечье положила и обуточки снимает** показывает процесс последовательных действий Хозяйки Медной горы в облике бродяжки, пришедшей в дом Настасьи и настойчиво просящейся оставаться в нём на неопределённое время. В сказке «Малахитовая шкатулка» **Хозяйка Медной горы** находится в **настасьиных уж годах**.

Функцитивы **выучу** и фрагменты **заялась учиться, ширинку маленькую, концы шёлком шить; подошла поближе да и давай пальцем в камешки тыкать** демонстрируют Хозяйку Медной горы, обладающую опытом виртуозного владения шитьём. Этот персонаж готов **выучить**, то есть довести дело до конца и поделиться секретами мастерства. Приставка **вы-** у функцитива **выучить** указывает на результат завершённости.

Функцитив **маячит** и фрагмент **знак подаёт** указывают на помочь персонажа главному герою. Функцитив **оставлю** характеризует действующего лица как помощника. Таким образом, Хозяйка Медной горы в сказке является помощником. В ней соединились функции двух актантов – дарителя и помощника. А.-Ж. Греймас назвал данное явление «синкретизмом актантов»¹⁴.

¹² Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Санкт-Петербург: Питер, 2022. 576 с.

¹³ Там же.

¹⁴ Греймас А.-Ж. Размышление об актантных моделях. С. 131.

Функции *дразнит* и фрагмент *дитятыком да доченькой зовёт, а крещёное имя ни разочку не помянула* выражают духовное родство Хозяйки Медной горы с главным персонажем.

Выражение *Заставлю тебя повернуться, так ты, смотри, на меня не оглядывайся. Вперёд гляди, примечай, что будет, а ничего не говори. Ну, поворачивайся! Повернулась Танюшка – перед ней помещение, какого она отродясь не видывала. Не то церква, не то что...* показывает, что Хозяйка Медной горы является «отправителем». Так как, обучая Танюшу мастерству и видя, что у неё искусно получаются изделия, ей захотелось такого мастера иметь в своём царстве. И через предсказание, указанное выше, она намеренно направляет её во дворец, чтобы та увидела комнату, которую делал отец Танюши (она очень его любила: *По Степанушибко эта девчонка убивалась. Чисто уревелась вся, с лица похудела, одни глаза остались*). Поэтому, заманив её таким путём, Хозяйка получает мастера в своём царстве. Та «рассторвяется в стене».

Фрагмент *собираться стала* и функции *поклонилась, сказала, ушла* характеризуют действующего лица, как вежливого, знающего честь. Данные глаголы употребляются в прошедшем времени, доказывая завершённость обучения Танюши.

Таким образом, Хозяйка Медной горы, обучая Танюшу мастерству и видя, что у неё искусно получаются изделия (*«Научилась шелками да бисером шить»; «стала мастерицей»*), хочет такого мастера иметь в своём царстве. Она называет её ласково *«дитятыком да доченькой»*, чтобы расположить к себе. Так, через предсказание будущего данный персонаж намеренно направляет главного действующего лица во дворец, чтобы та увидела комнату, которую делал отец Танюши. Автор в сказке показывает безграничную любовь Танюши к отцу (*«По Степанушибко эта девчонка убивалась. Чисто уревелась вся, с лица похудела, одни глаза остались»*). Тем самым фрагмент *двоиться стала* даёт возможность говорить о том, что Хозяйка Медной горы заманила в своё царство главного героя, так как Танюша в конце сказки

«прислонилась к стенке малахитовой и растаяла» и *«сказывали, будто Хозяйка Медной горы двоиться стала: сразу двух девиц в малахитовых платьях люди видели»*.

Горная хозяйка

Компонентный анализ показывает, что в своём царстве горная хозяйка была самая главная. Об этом говорит функция *распоряжается*.

Фрагмент *насквозь светится* изображает неземное сияние царства горной хозяйки.

Функции *улыбаться* и *смеяться, за-смеяться* и фрагмент *«лицо у неё просветлело»* демонстрируют душевное и открытое отношение горной хозяйки к Васе. Ей не было свойственно показывать свои эмоции.

Фрагмент *отчего не выпишу* характеризует горную хозяйку с положительной стороны, так как она не принуждает никого оставаться в своём царстве.

Функция *дать* показывает щедрость горной хозяйки к Васе. Она не жалеет драгоценных камней на изготовление каменной чаши. Предварительно можно сделать вывод, что горная хозяйка является дарителем, так как даёт герою любые камни для чаши.

Фрагмент *не думала, что ты своим умением всех моих мастеров выше* анализируется полностью, так как здесь проходит мысль о том, что горная хозяйка оценивает мастерство главного героя выше своих мастеров. Хотя в царстве горной хозяйки он учится у её мастеров и перенимает их опыт.

Фрагмент *слово держу* говорит о том, что горная хозяйка обещает выпустить Васю на землю.

Фрагмент *коли решишь остаться – лучшим мастером-резчиком тебя в своём царстве сделаю* анализируется полностью, так как в данном предложении горная хозяйка готова сделать Васю главным мастером в своём царстве. Отдельно глагол *сделать* несёт неопределённое действие. Однако Вася отказывается оставаться у горной хозяйки.

Фрагмент *испытать я тебя хотела* демонстрирует испытание главного героя.

«Функции *взять* и *подать* характеризуют её как «дарителя».

Так, в сказке «Каменная чаша» горная хозяйка как «даритель» испытывает героя. Также она показывает герою искомый предмет (в данной сказке изготовленный им же самим), предлагает обменять его.

Как даритель она была встречена главным героем (Васей) случайно и подарила ему камни, которые он смог использовать в своей работе.

Даритель (если исходить из классификации Проппа) – это персонаж, который не только дарит, но и испытывает героя, проверяет его. Если герой проходит испытание, то даритель дарует волшебное средство или помощника. В.Я. Пропп описал десять вариантов действий Дарителя.

Главный герой Вася успешно проходит испытание, о чём горная хозяйка ему прямо и говорит, и дарит ему искомую чашу: «*Взяла она каменную чашу, Вася подаёт: – Молодец, парень! Верно решил. Испытать я тебя хотела. Бери свою работу с собой.*

То есть горная хозяйка как даритель соответствует сразу двум вариантам действий, описанных Проппом.

Помощником она также является, потому что:

- пространственно перемещает главного героя в своё подземное горное царство и обратно на землю,
- помогает в разрешении трудной задачи (изготовлении каменной чаши).

При описании горной хозяйки подчёркиваются её власть и всемогущество. Этому способствуют глаголы *распоряжаться, дать, знать, позволить, испытать*.

Кроме того, подчёркивается исключительная положительность данного образа, свойственная актантам «помощник» и «даритель». Этому способствуют слова *светиться, улыбаться, смеяться, слово держать, просветлеть*.

Далее произведём обобщения «вербализации выражений», определяющие актантов **Хозяйку Медной горы и горную хозяйку** (табл. 1).

Таким образом, опираясь на концепцию В.Я. Проппа и методику А.-Ж. Греймаса, персонаж Хозяйка Медной горы является «помощником», «дарителем» и «отправите-

лем», а горная хозяйка – «помощником» и «дарителем». А.-Ж. Греймас в работе «Размышление об актантных моделях» назвал данный процесс «синкетизм актантов», то есть персонаж выполняет несколько действий.

Далее рассмотрим **общее** между персонажами народной и авторской сказок (табл. 2). Однако данные цели (обучение мастерству и разрешении трудных задач главных героев) у **Хозяйки Медной горы и горной хозяйки** достигаются по-разному (представлено в табл. 2). Отличает персонажей и то, что в сказке «Малахитовая шкатулка» автор косвенно говорит о царстве Хозяйки Медной горы, представив её в виде бродяжки, происходит перевоплощение. И все действия происходят на территории главного героя. В народной сказке «Каменная чаша» горная хозяйка находится в своём подземном мире, здесь она представлена красавицей.

Хозяйка Медной горы имеет ещё одну функцию – отправление Танюши во дворец. Это функция имеет цель, которая подразумевает заполучение хорошего мастера в своём царстве. То есть Хозяйка Медной горы – «отправитель». Тем самым, волшебные действия персонажей, представленные в авторской и народной сказках, трактуются по-разному. П.П. Бажов эти функции описывает завуалированно. Почему автор Хозяйку Медной горы перевоплощает в человека? В авторской сказке сохраняется закон, присущий классификации В.Я. Проппа, где учёный в своих трудах описывает превращении Бабы Яги. Поэтому мы решили обратиться к М.Н. Липовецкому, который в монографии «Поэтика литературной сказки» исследует сказки начала XX века¹⁵. Учёный приходит к выводу, что между сказкой и реальностью есть контакт. К данному периоду он относит сказку П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка». Тем самым, мы можем сделать вывод, что функции и фрагменты определяют Хозяйку Медной горы, как самобытную женщину, перевоплотившуюся в рабочий класс. Это тип женщины XX века, дворянки, которая приняла новое общество и влилась в него.

¹⁵ Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920–1980-х годов). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 184 с.

Таблица 1. Обобщения «вербализации выражений»,
характеризующие персонажей Хозяйку Медной горы и горную хозяйку
Table 1. Generalizations of “verbalization of expressions” characterizing the characters
of The Mistress of the Copper Mountain and the mountain mistress

Хозяйка Медной горы	Горная хозяйка
<p>1) Хозяйка Медной горы на земле предстала для всех <i>бродяжкой, странницей</i>.</p> <p>2) Хозяйка Медной горы <i>одарила</i> Степана шкатулкой.</p> <p>3) <i>Просится</i> к Настасье, чтобы обучить Танюшу мастерству.</p> <p>4) Называет Танюшу дидятком и доченькой.</p> <p>5) Обладает волшебными способностями.</p> <p>6) Подарила Танюше ткани и волшебную пуговку.</p> <p>7) Помогала Танюше в решении трудных задач.</p> <p>8) Отправляет главного героя во дворец, где Танюшин отец украшал комнату из камней.</p> <p>9) Хозяйка Медной горы забрала Танюшу в своё царство.</p>	<p>1) В своём царстве <i>горная хозяйка</i> была главная.</p> <p>2) Она была <i>красавицей</i>.</p> <p>3) Она всеми камнями <i>распоряжается</i>.</p> <p>4) Горная хозяйка <i>дала</i> камни для чаши, которые просил Вася, главный герой.</p> <p>5) Она предоставила Васе своих мастеров для обучения.</p> <p>6) Горная хозяйка подарила каменную чашу Васе и отпустила его домой.</p>

Источник: составлено автором по: Бажов П.П. Сочинения в трёх томах. Т. 1. М.: Правда, 1986. 364 с.; Золотые руки: сборник сказок народов СССР о мастерстве в труде. Москва; Ленинград: Детгиз, 1948. 64 с.
Source: compiled by the author using materials from: Bazhov P.P. *Works in Three Volumes*. Vol. 1. Moscow, Pravda Publ., 1986, 364 p.; *Golden Hands: the Proceeding of Tales of the Peoples of the USSR about Mastery in Labor*. Moscow, Leningrad, Detgiz Publ., 1948, 64 p.

Таблица 2. Общие характеристики персонажей авторской и народной сказок
Table 2. General characteristics of characters in author's and folk tales

Хозяйка Медной горы	Горная хозяйка
1. В своём царстве являются хозяйками	
2. Обучают мастерству главного героя	
Хозяйка Медной горы под видом бродяжки сама учит Танюшу шитью	Горная хозяйка даёт поручение своим мастерам по обучению Васи
3. Помогают в разрешении трудных задач главных героев, то есть являются «помощниками»	
Дарит пуговку, которая помогает ответить на все вопросы Танюши по шитью изделий. То есть пуговка является волшебным средством. Хозяйка Медной горы «даритель»	Горная хозяйка испытывает Васю, предлагая ему богатства в своём царстве. Главный герой отказывается, за что получает каменную чашу в подарок. Горная хозяйка тоже «даритель»

Источник: составлено автором по: Бажов П.П. Сочинения в трёх томах. Т. 1. Москва: Правда, 1986. 364 с.; Золотые руки: сборник сказок народов СССР о мастерстве в труде. Москва; Ленинград: Детгиз, 1948. 64 с.
Source: compiled by the author according to: Bazhov P.P. *Works in Three Volumes*. Vol. 1. Moscow, Pravda Publ., 1986, 364 p.; *Golden Hands: the Proceeding of Tales of the Peoples of the USSR about Mastery in Labor*. Moscow, Leningrad, Detgiz Publ., 1948, 64 p.

В конце сказки данный персонаж уходит в своё царство: «*сказывали, будто Хозяйка Медной горы двоится стала: сразу двух девиц в малахитовых платьях люди видели*». Позиция женщины XX века меняется, они обретают свободу и самостоятельность.

Следующий процесс гомологизации завершает точное выявление персонажей сказок и позволяет нам определить их характеристики. Так, *Хозяйка Медной горы* является «помощником», «дарителем» и «отправителем», а *горная хозяйка* «помощником» и «дарителем».

Так как анализ всех персонажей сказок является объёмным, поэтому нами был взят сопоставительный анализ актантов авторской сказки *Хозяйка Медной горы* и народной – *горная хозяйка*. Также, ранее нами был произведен филологический анализ всех персонажей данных сказок и он показал, что схема авторской сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» является полной семиперсонажной, а модель народной уральской сказки «Каменная чаша» неполная. Это означает, что в народной сказке «Каменная чаша» отсутствует «ложный герой» и «антагонист». А.-Ж. Греймас данный процесс назвал «отсутствием актанта»¹⁶.

Исходя из полного филологического анализа всех персонажей сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и народной сказки «Каменная чаша», мы получили схему по концепции В.Я. Проппа или актантную модель по методике А.-Ж. Греймаса [14, с. 834, 835].

¹⁶ Греймас А.-Ж. Размышление об актантных моделях // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1996. № 1. С. 132.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, комплексное использование методик В.Я. Проппа и А.-Ж. Греймаса даёт возможность более точно увидеть структуру сюжета текста, продемонстрировать характеристику «вербализации выражений» персонажей сказки и составить актантную модель действующих лиц. Актуальность концепций учёных позволяет современным исследователям углубить идеи по теории текста, расширить практическое исследование не только сказок, но и едва ли не всех текстов. Результаты исследования помогут студентам-филологам в изучении грамматики, лексики русского языка. Семиперсонажная схема позволит иностранным студентам лучше понять внутренний мир персонажей и поможет составить текст по данной структуре. Также в настоящее время данный вид методики легко внедряется в кинематографию. Выводы исследований благополучно можно использовать психологами в «сказкотерапии» с детьми и взрослыми.

Новизна данного исследования состоит в том, что сопоставление «вербализации выражений» персонажей сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» Хозяйки Медной горы и народной сказки «Каменная чаша» горной хозяйки, с использование филологического анализа, опираясь на взаимодополняющие методики В.Я. Проппа и А.-Ж. Греймаса, привносит весомые результаты в научной деятельности. *Личный вклад* в изучение сказок и структуры текста расширяет теоретический практический материал в науке.

Список источников

1. Мальцева Т.И. Особенности использования фольклорно-языковых средств воронежскими сказочницами А.К. Барышниковой и А.Н. Корольковой // Филологос. 2020. № 2 (45). С. 58-64. <https://doi.org/10.24888/2079-2638-2020-45-2-58-64>, <https://elibrary.ru/fxyjxg>
2. Алиева Ф.А., Мухамедова Ф.Х. Функции чудесных предметов и явлений в волшебных сказках даргинцев // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4 (95). С. 267-270. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-495-267-270>, <https://elibrary.ru/ldwubu>
3. Подставленко В.Ф. Межкультурная вариативность сказочных сюжетов с мотивом абсурдности // Международный педагогический форум «Русский язык без границ: новые возможности развития диалога культур»: сб. ст. Междунар. науч.-метод. конф., организованной в рамках междунар. пед. форума. Нижний Новгород; Москва, 2022. С. 300-304. <https://elibrary.ru/dkxhcd>

4. Сивцева-Максимова П.В. Вопросы изучения якутских сказок, сопоставительный анализ сюжетов о Старухе Таал-Таал и Чаарчахаан // Вопросы национальных литератур. 2023. № 3 (11). С. 63-76. <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2023-3-63-76>, <https://elibrary.ru/xvvdgt>
5. Звонарёва Л.У., Звонарёв О.В. Русские народные сказки в США: в графических комментариях А. Алексеева и научном осмыслении Р. Якобсона // Неофилология. 2021. Т. 7. № 25. С. 165-179. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-25-165-179>, <https://elibrary.ru/nyztpz>
6. Clark M. The Wolf is just trying to get home: queer and posthuman revisions of “Little Red Riding Hood” in the 21th century // Marvels and Tales. 2022. Vol. 36. № 1. P. 70-90. <https://doi.org/10.1353/mat.2022.0004>
7. Кондрашова Н.В. Текст как объект лингвистического исследования: обзор подходов к изучению текста // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 5 (108). С. 382-385. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-5108-382-385>, <https://elibrary.ru/ckcxan>
8. Давыдова А.В. Образ озера в художественной картине мира Северного текста русской литературы для детей // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 128-137. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-128-137>, <https://elibrary.ru/lygerpq>
9. Панина Е.И. Изучение художественных текстов в аспекте практической лингвокультурологии с иностранными студентами гуманитарных специальностей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 7. С. 2318-2323. <https://doi.org/10.30853/phil20230328>, <https://elibrary.ru/udlimh>
10. Назайкин А.Н. Современные подходы к оценке эффективности текста // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 9. С. 31-40. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2023-22-9-31-40>, <https://elibrary.ru/jknpm>
11. Джабер М.Х. Взаимодействие элементов понятийного наполнения вербализованного концепта в дихронии // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 79-85. <https://elibrary.ru/phejtq>
12. Herman D. Narratology beyond the human: storytelling and animal life. New York: Oxford University Press, 2018. 416 p.
13. Урунова Р.Д. Лингвистическое процедурное обеспечение исследований сюжета русской сказки // Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. № 6. 2021. С. 1343-1350. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-6-1343-1350>, <https://elibrary.ru/xhnvfo>
14. Кормакова С.Т. Сопоставление вербализации «героев» в авторской сказке и народной (на материале сказок П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и «Каменная чаша») // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 821-837. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-821-837>, <https://elibrary.ru/vhfxnk>
15. Кормакова С.Т., Урунова Р.Д. Лингвистический анализ способов вербализации персонажей в сказочном тексте (на материале сказки П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка») // Научные исследования и разработки молодых учёных: сб. ст. по науч.-практ. конф. Ульяновск, 2023. С. 534-545. https://repository.kpfu.ru/?p_id=280548

References

1. Mal'tseva T.I. Special aspects of use of folk and language means by Voronezh storytellers A.K. Baryshnikova and A.N. Korolkova. *Filologos*, 2020, no. 2 (45), pp. 58-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2079-2638-2020-45-2-58-64>, <https://elibrary.ru/fxyjxg>
2. Alieva F.A., Mukhamedova F.Kh. Functions of miraculous objects and phenomena in fairy tales of the margins. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, And Education*, 2022, no. 4 (95), pp. 267-270. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-495-267-270>, <https://elibrary.ru/ldwubu>
3. Podstavlenko V.F. Cross-cultural variability of fairy-tale plots with the motive of absurdity. *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii, organizovannoi v ramkakh mezhdunarodnogo pedagogicheskogo foruma «Mezhdunarodnyi pedagogicheskii forum «Russkii yazyk bez granits: novye vozmozhnosti razvitiya dialoga kul'tur» = Collection of Articles of the International Scientific and Methodological Conference Organized within the Framework of the International Pedagogical Forum “International Pedagogical Forum “Russian Language without Borders: New Opportunities for the Development of Cultural Dialogue”*. Nizhny Novgorod, Moscow, 2022, pp. 300-304. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dkxhcd>
4. Sivtseva-Maksimova P.V. Questions of studying Yakut fairy tales: a comparative analysis of stories about granny Taal-Taal and Chaarchakhaan. *Voprosy natsional'nykh literatur = Issues of National Literature*, 2023, no. 3 (11), pp. 63-76. (In Russ.) <https://doi.org/10.25587/2782-6635-2023-3-63-76>, <https://elibrary.ru/xvvdgt>

5. Zvonareva L.U., Zvonarev O.V. Russian fairy tales in the USA: Alexander Alexeieff's graphic interpretation and Roman Jacobson's scientific comprehension. *Neofilologiya = Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 25, pp. 165-179. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-25-165-179>, <https://elibrary.ru/nyztpz>
6. Clark M. The Wolf is just trying to get home: queer and posthuman revisions of «Little Red Riding Hood» in the 21th century. *Marvels and Tales*, 2022, vol. 36, no. 1, pp. 70-90. <https://doi.org/10.1353/mat.2022.0004>
7. Kondrashova N.V. Text as an object of linguistic research: an overview of approaches to the study of text. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, And Education*, 2024, no. 5 (108), pp. 382-385. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-5108-382-385>, <https://elibrary.ru/ckcxan>
8. Davydova A.V. The lake's image in the artistic worldview of the northern text of Russian literature for children. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 128-137. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-128-137>, <https://elibrary.ru/lygepq>
9. Panina E.I. Studying literary texts in the aspect of practical linguoculturology with foreign students in the humanities. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2023, vol. 16, no. 7, pp. 2318-2323. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/phil20230328>, <https://elibrary.ru/udlimh>
10. Nazaikin A.N. Modern approaches to assessing the effectiveness of the text. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Iстория, филология = Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 9, pp. 31-40. (In Russ.) <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2023-22-9-31-40>, <https://elibrary.ru/jknpm>
11. Dzhaber M.Kh. The study of lexical concepts as content-bearing mental structures from a diachronic perspective. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, no. 1, pp. 79-85. (In Russ.) <https://elibrary.ru/phejtq>
12. Herman D. *Narratology Beyond the Human: Storytelling and Animal Life*. New York, Oxford University Press, 2018, 416 p.
13. Urunova R.D. Linguistic procedural support for the research of the Russian fairy tale plot. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i filologiya = Bulletin of the Udmurt University. Series: History and Philology*, no. 6, 2021, pp. 1343-1350. (In Russ.) <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-6-1343-1350>, <https://elibrary.ru/xhnvfo>
14. Kormakova S.T. Comparison of the verbalization of “heroes” in the author's tale and the folk tale (based on the tales of P.P. Bazhov “The Malachite Box” and “The Stone Bowl”). *Neofilologiya = Neophilology*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 821-837. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-821-837>, <https://elibrary.ru/vhfxnk>
15. Kormakova S.T., Urunova R.D. Linguistic analysis of the ways of verbalization of characters in a fairy-tale text (based on the material of P.P. Bazhov's fairy tale “The Malachite Box”). *Sbornik statei po nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodykh uchenykh» = Collection of Articles on the Scientific and Practical Conference “Scientific Research and Development of Young Scientists”*. Ul'yanovsk, 2023, pp. 534-545. https://repository.kpfu.ru/?p_id=280548

Информация об авторе

КОРМАКОВА Сохида Тахиржоновна, старший преподаватель, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Российская Федерация, SPIN-код: 4696-4274, РИНЦ AuthorID: 1279897, <https://orcid.org/0009-0005-3860-4146>, Sojiden@mail.ru

Поступила в редакцию 04.09.2025

Поступила после рецензирования 23.10.2025

Принята к публикации 19.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Sozhida T. Kormakova, Senior Lecturer, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russian Federation, SPIN-code: 4696-4274, RSCI AuthorID: 1279897, <https://orcid.org/0009-0005-3860-4146>, Sojiden@mail.ru

Received 04.09.2025

Revised 23.10.2025

Accepted 19.11.2025

The author has read and approved the final manuscript.